

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ ШАРЛОТТЫ

ЛЮБОВЬ. ДРАМА. МАГИЯ.



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

XEN NIGHTROSE

ЕЁ ПУТЬ ОБОРВАЛСЯ В МЕТРО,
ЧТОБЫ ВОЗРОДИТЬСЯ В КОРОЛЕВСКОМ ПЛАМЕНИ.

18+

Xen Nightrose

**Второй шанс для
принцессы Шарлотты**

«Автор»

2026

Nightrose X.

Второй шанс для принцессы Шарлотты / X. Nightrose — «Автор»,
2026

В 2026 году жизнь тридцатилетней Софии оборвалась на рельсах метро из-за ледящего душу предательства единственного близкого человека. Но вместо забвения судьба подарила ей второй шанс. Она перерождается в сказочном мире магии под именем Шарлотты, новорожденной принцессы правящего рода Люминель. Сохранив зрелый разум и память о трагическом прошлом, девочка развивается с пугающей быстротой. Уже в два года в ней пробуждается колоссальная сила. Опираясь на свой земной кулинарный талант, Шарлотта понимает: магия подчиняется тем же законам — здесь важны баланс, пропорции и чутье. Однако королевский дворец полон змеиных интриг, и слишком ранняя сила — это мишень для убийц. Чтобы выжить, на пороге своего семилетия принцесса вынуждена искусно скрывать истинную мощь во время магического Посвящения. Шарлотта поступает в Высшую Академию Магии, где её ждут тайные враги, придворные заговоры и первая любовь, которая станет либо её спасением, либо новой глубокой драмой.

© Nightrose X., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Сладкий мусс и ледяная сталь	5
Глава 1. Слишком взрослый ребёнок	7
Глава 2. Алхимия обмана	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Xen Nightrose

Второй шанс для принцессы Шарлотты

Пролог. Сладкий мусс и ледяная сталь

В кондитерском деле секундное промедление может стоить шедевра. София знала это как никто другой. Стоит передержать карамель на огне хотя бы на мгновение — и её благородный янтарный цвет сменится горелой чернотой, а тонкий аромат превратится в горечь.

Устало улыбнувшись, она бережно уложила в небольшую коробку своё последнее творение — воздушное муссовое пирожное с зеркальной глазурью глубокого изумрудного оттенка. Его венчала тонкая роза из изомальта.

На этот эксперимент ушли последние три часа после изнурительной двенадцатичасовой смены в офисе. Но усталость отступала, стоило вспомнить, для кого она старалась.

Для единственного близкого человека.

Для того, ради кого терпела бесконечные переработки и откладывала собственные желания, надеясь однажды построить их общее счастливое будущее.

Экран телефона коротко вспыхнул.

Сообщение от подруги.

София машинально открыла его и замерла.

Мир вокруг словно треснул.

На фотографии, сделанной в их квартире, мужчина, которого она любила больше всего на свете, обнимал другую женщину.

Не по-дружески.

Не случайно.

Так, словно именно её держать в своих объятиях было для него самым естественным делом

Боль пришла не сразу.

Сначала была пустота.

Глухая, звенящая пустота, в которой рушилось всё, что она так долго строила. Доверие. Надежды. Планы на будущее.

Она не помнила, как добралась до метро.

Очнулась лишь на платформе среди бесконечного потока людей.

Из тоннеля донёсся нарастающий грохот приближающегося поезда. Тяжёлый воздух пах металлом, пылью и сыростью.

София стояла неподвижно, чувствуя, как слёзы наконец начинают жечь глаза.

Именно тогда она заметила движение за спиной.

Кто-то быстро пробирался через толпу.

Капюшон был надвинут почти на самые глаза.

Знакомый силуэт.

Сердце болезненно сжалось.

Она начала оборачиваться.

— За что?..

Но договорить не успела.

Две сильные руки резко толкнули её в спину.

Мир перевернулся.

Коробка с пирожным выскользнула из пальцев. Воздух выбило из лёгких. Рельсы стремительно рванули навстречу.

Последним воспоминанием прошлой жизни стал ослепительный свет фар, визг тормозов и страшное осознание

Это не было несчастным случаем.

Кто-то хотел её смерти.

А потом всё поглотила тьма.

Она не имела ни формы, ни времени.

Но внезапно её разорвала вспышка тепла.

Софию закружило в мощном потоке энергии. Всё тело сжалось, дыхание перехватило, а вместо запаха метро она почувствовала аромат лилий, свежего озона и чего-то удивительно сладкого.

Яркий свет заставил её зажмуриться.

Со всех сторон посыпались незнакомые голоса.

— Дышит! Слава Пресветлым Богам! Ваше Величество, это девочка! Прекрасная принцесса!

София попыталась спросить, где находится, но из горла вырвался только тонкий детский плач.

Её осторожно завернули в мягкую ткань и передали кому-то на руки.

— Моя малышка Шарлотта... — прошептал усталый женский голос, наполненный нежностью.

Шарлотта.

Теперь это имя принадлежало ей.

Она сделала вдох и замерла.

Запахи были невероятно яркими и отчётливыми. Лилии. Озон. Сладость чего-то незнакомое. Казалось, сам воздух вокруг искрился невидимой энергией.

Магией.

Её предали и убили в одном мире.

Но другой подарил ей второй шанс.

Шарлотта ещё не знала, какие испытания ждут её впереди. Но одно понимала уже сейчас:

Второй раз стать беспомощной жертвой она себе не позволит.

Глава 1. Слишком взрослый ребёнок

Первые месяцы новой жизни обернулись для Софии изощренным испытанием. Память — её благословение и проклятие — сохранила всё до мельчайших деталей: последний взгляд на глянцевый снимок, ледящий душу вкус предательства, ужас свободного падения и слепящие огни приближающегося поезда. Однако сознание зрелой женщины теперь оказалось заперто в крошечной, беспомощной оболочке. Она стала младенцем — хрупким созданием, чьё существование полностью зависело от воли и милости окружающих.

Именно эта тотальная уязвимость раздражала её сильнее всего. Поначалу София то и дело забывала о границах своих новых возможностей. Пытаясь попросить у няни воды, она издавала лишь нечленораздельный плач, а однажды, вознамерившись самостоятельно покинуть колыбель, едва не рухнула на каменный пол. Этот случай заставил её горько уяснить: взрослый разум не дарует всемогущества, если тело подчиняется лишь первобытным рефлексам.

К счастью, венценосная чета души не чаяла в долгожданной принцессе. Король и королева Люминель окружили дочь трепетной заботой, а слуги предугадывали любое желание маленькой наследницы до того, как она успевала его выказать. И всё же Шарлотта — так теперь звали девочку — вскоре заметила нечто тревожное.

Её боялись.

Страх прислуги не был явным, но София то и дело ловила за дверью приглушенный, испуганный шепот:

— Она смотрит... слишком осмысленно, упаси нас небо.

— Порой кажется, будто она понимает каждое слово...

— Пресветлые боги, да ей ведь всего год от роду!

К полутора годам Шарлотта уже изъяснялась развернутыми, грамматически выверенными фразами. Именно тогда она совершила свою первую серьезную оплошность. Во время торжественного семейного ужина, погрузившись в собственные мысли, девочка меланхолично изрекла:

— Экономическое положение западных провинций внушает определенные опасения.

В обеденной зале воцарилась такая оглушительная тишина, что стало слышно потрескивание восковых свечей. Королева замерла, едва не выронив хрустальный бокал, а Его Величество несколько секунд ошеломленно созерцал свое чадо, после чего зашелся громовым хохотом.

С того памятного вечера весь двор провозгласил принцессу вундеркиндом. Сама же Шарлотта дала себе обет быть впредь предельно осторожной, ведь чрезмерно одаренные дети вызывают не только восхищение, но и опасный интерес.

Особенно со стороны тех, кто привык дергать за ниточки власти. Впервые она ощутила на себе этот пристальный интерес в двухлетнем возрасте. Во время одного из дворцовых раутов верховный советник короля, укрывшись в тени массивной колонны, неотрывно наблюдал за ней. На его лице не было ни умиления, ни дежурной придворной улыбки — лишь холодный, препарирующий взгляд человека, пытающегося разгадать сложную головоломку. Когда их глаза встретились, советник едва заметно прищурился, и по спине Шарлотты пробежал злобный, знакомый холодок. С тех пор она инстинктивно старалась держаться от него как можно дальше.

Свой магический дар принцесса обнаружила вскоре после второго дня рождения. Ночь выдалась тихой; няня мирно дремала в глубоком кресле у камина, подперев щеку рукой. Шарлотта лежала в постели, задумчиво созерцая угасающие угли, как вдруг в груди, прямо под сердцем, затеплилось странное ощущение — пульсирующий, живой комочек золотого тепла.

Любопытство, как это часто бывает, взяло верх над благоразумием. Девочка мысленно потянулась к этому внутреннему свету, и в то же мгновение из камина вырвался озорной язычок пламени. Пересекши комнату по воздуху, он коснулся тяжелой портьеры, и дорогая ткань мгновенно вспыхнула.

— Ой... — вырвалось у Шарлотты.

Паника захлестнула её с головой. Няня в кресле беспокойно заворочалась. Повинуясь чистому импульсу, принцесса резко выбросила руки вперед, безмолвно приказывая огню исчезнуть. И пламя повиновалось — растаяло в воздухе так стремительно, словно его никогда и не было. Няня сонно приоткрыла глаза, окинула полутемную комнату мутным взглядом и снова погрузилась в дремоту.

Шарлотта еще долго сидела неподвижно, слушая, как бешено колотится сердце. Лишь спустя четверть часа она отважилась на новую попытку, действуя гораздо медленнее и осмотрительнее. Золотые нити внутри нее послушно отозвались на призыв, и над крошечной ладонью заплясал маленький, совершенно безопасный огонек. Он не обжигал кожу, а исходившее от него тепло казалось мягким и ласковым.

Принцесса принялась и неожиданно для самой себя тихо рассмеялась: пламя пахло карамелью. Настоящей, чистой жженой карамелью.

Стоило ей воскресить в памяти любимые десерты из прошлой жизни, как огонек послушно закружился, трансформируясь в изящную сахарную розу — полупрозрачную, сияющую и совершенную в своей форме. В этот миг Шарлотта осознала фундаментальную истину: магия этого мира поразительно напоминала кулинарное искусство. Здесь требовались те же ювелирная точность, баланс и строжайший самоконтроль. Стоило ошибиться в пропорциях — и кондитерский шедевр превращался в яд, а заклинание — в сокрушительную стихию.

Она просидела в постели до самых первых предрассветных лучей, упоенно проводя осторожные эксперименты, а утром принесла себе нерушимую клятву: никто и никогда не должен узнать об истинных масштабах её силы.

Семь лет спустя жизнь Шарлотты окончательно превратилась в изощренную игру на два фронта. Днем она оставалась идеальной принцессой: прилежно изучала этикет, историю и географию, искусно разыгрывая роль просто одаренного ребенка. Ночью же, когда замок погрузился в сон, она предавалась тайным тренировкам.

Однако чем глубже она познавала свою силу, тем сильнее становился подсознательный страх. Одно неосторожное прикосновение — и серебряная статуэтка на её столе превратилась в бесформенную лужицу; в другой раз мимолетная мысль обратила чашу с водой в облако ароматного, сладкого тумана. Каждая подобная ошибка служила суровым напоминанием: её контроль всё еще далек от идеала.

К тому же тень верховного советника по-прежнему омрачала её будни. На каждом приеме Шарлотта ловила на себе его тяжелый, выжидающий взгляд. Казалось, этот человек хищником замер в засаде, ожидая неизбежной оплошности своей жертвы.

И вот настал день, которого принцесса страшилась больше всего, — Церемония Источника. Согласно незыблемым традициям королевства, каждый отпрыск королевской крови по достижении семи лет был обязан пройти этот ритуал, дабы определить мощь своего магического ядра и, как следствие, дальнейшую судьбу.

Главный тронный зал был залит ослепительным солнечным светом. На возвышении, облаченные в парадные одежды, восседали её венценосные родители. Вдоль величественных колонн замерли старейшины, придворные чародеи и высшая знать. В самом центре залы, на постаменте, покоился Источник — исполинский прозрачный кристалл, внутри которого мерно циркулировало загадочное серебристое сияние.

Шарлотта медленно шествовала по ковровой дорожке, изо всех сил стараясь сохранить царственную осанку, хотя её ладони предательски похолодели. За прошедшие годы её магиче-

ское ядро разрослось до пугающих, аномальных размеров. Если Источник обнажит её истинный потенциал, беды не избежать. К семи годам принцесса прекрасно знала извечные законы политики: редкий, пугающий талант никогда не оставляют в покое. Им стремятся подчинить, его используют ради чужих амбиций, а в худшем случае — безжалостно уничтожают.

Проходя мимо одной из колонн, она вновь наткнулась взглядом на советника. Он стоял неподвижно, словно изваяние, и в его глазах явственно читалось торжество. Шарлотта ощутила, как к горлу подступает тот самый первобытный холод, который она испытала за секунду до гибели в прежнем мире.

— Принцесса Шарлотта из рода Люминель, — раскатисто провозгласил верховный маг, указывая на кристалл. — Сделайте шаг вперед и прикоснитесь к Источнику.

Она взошла на пьедестал. Сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь, и осторожно опустила ладони на безупречно гладкую, прохладную грань камня.

На долю секунды зал замер в предвкушении, но ничего не произошло. А затем серебряное свечение внутри Источника остановилось, словно застывшая ртуть. Среди присутствующих пронесся волной удивленный, встревоженный шепот.

В следующее мгновение спящее серебро внутри кристалла сдетонировало, обратившись в яростное, ослепительное золото. Из самой глубины артефакта донесся глухой, зловещий треск, и по идеальной поверхности Источника, заставив сердца магов екнуть, поползла первая глубокая трещина.

Глава 2. Алхимия обмана

Сухой, отчетливый треск расколовшегося кристалла прозвучал в притихшем тронном зале громче любого крика.

Шарлотта замороженно смотрела на тонкую паутинку, медленно расплзающуюся по безупречной поверхности Источника, и чувствовала, как ледяная волна ужаса затапливает грудь. Она не справилась. Точнее — справилась недостаточно искусно. Золотая, первородная магия, запертая в недрах артефакта, всё еще яростно бушевала, стремясь прорвать истончившуюся преграду и выплеснуться наружу слепящим потоком.

«Соберись. Дыши», — мысленно приказала себе принцесса.

Вдох. Еще один.

В памяти неожиданно воскрес давний образ из прошлой жизни: кипящий сахарный сироп на плите. Стоило кондитеру отвлечься хотя бы на секунду, ослабить контроль — и капризная масса мгновенно начинала жить собственной жизнью, необратимо превращаясь в горелую, дымящуюся субстанцию. Магия сейчас вела себя точно так же.

Шарлотта сосредоточилась, нащупывая ментальными пальцами буйные золотые нити внутри собственного ядра. Ей нужно было не подавить их, не уничтожить, а лишь мягко, но уверенно усмирить — словно убавить огонь под закипающим котелком.

Постепенно удушающее давление начало спадать. Золотое сияние неохотно померкло, уступая место привычной, безмятежно-серебристой энергии Источника. Треск прекратился. По залу прокатился единый, едва ли не синхронный вздох облегчения.

Только отняв ладони от кристалла, Шарлотта заметила, что пальцы её мелко дрожат.

— Невероятно... — едва слышно пробормотал верховный маг. В гробовой тишине он приблизился к постаменту и благоговейно коснулся пальцами свежей трещины. — Подобное знамение случалось лишь трижды за всю многовековую историю нашей Академии.

Среди рядов разодетой знати вновь зазмеился возбужденный, многоголосый шепот. Шарлотта внутренне поморщилась: меньше всего на свете ей хотелось привлекать к себе излишнее внимание.

— Магический потенциал принцессы колоссален и значительно превосходит все возрастные нормы, — торжественно объявил маг, повернувшись к трону. — Принцесса Шарлотта из рода Люминель объявляется принятой в Высшую Академию Магии!

Зал взорвался громом аплодисментов. Король сиял от гордости, на лице королевы блуждала счастливая, облегченная улыбка родителей, чей ребенок оправдал самые высокие ожидания.

И лишь один человек в этой ликующей толпе оставался неподвижен. Верховный советник не рукоплескал. Отрешенно прислонившись к мраморной колонне, он сперва долго, изучающе созерцал поврежденный кристалл, а затем перевел взгляд на Шарлотту. На его губах заиграла едва заметная, торжествующая полуулыбка — улыбка хищника, который разглядел в траве умело замаскированную добычу. То, что остальные сочли благословением богов, он расшифровал как обман.

По спине принцессы вновь пробежал липкий холодок. Впервые за всё время своего перерождения она ощутила подлинный, первобытный страх.

После завершения ритуала её жизнь предсказуемо превратилась в сущий кошмар. Отныне каждый придворный почитал за честь лично лицезреть «гениальную принцессу». Магистры спорили до хрипоты за право стать её личными наставниками, напыщенные светские дамы наперебой умоляли продемонстрировать «хотя бы крошечное чудо», а вельможи из кожи вон лезли, чтобы застолбить за собой полезное знакомство с будущей великой волшебницей.

Шарлотта безропотно терпела. Она безупречно улыбалась, заученно кланялась, но при этом ни на секунду не ослабляла бдительности, неустанно наблюдая за окружением. В особенности — за советником.

За последние недели ей слишком часто казалось, будто он тенью следует за ней. Его сутулый силуэт мелькал в дальнем конце обеденной залы, среди лабиринтов цветущего королевского сада, в полумраке замковой библиотеки. Мужчина не предпринимал никаких подозрительных действий, держался подчеркнуто учтиво, однако удушающее ощущение надвигающейся опасности лишь крепло. Было стойкое чувство, будто вокруг неё медленно, нить за нитью, затягивается невидимая шелковая сеть.

Сборы в Академию заняли долгих три месяца. За это время Шарлотта, пользуясь безграничным доверием родителей, успела собрать собственный, весьма специфический арсенал. Помимо редчайших фолиантов по алхимии и манускриптов, посвященных теории магических структур, в её сундуках обосновался комплект изящных, узких ножей, выкованных по её собственным чертежам.

Официально эти инструменты предназначались для тонкой нарезки магических ингредиентов и трав. На деле же София слишком хорошо помнила суровые уроки своего прежнего мира: глупо и смертельно опасно полагаться исключительно на чужую защиту. Даже если эта защита — закованная в латы королевская гвардия.

Особенно если это королевская гвардия.

День отъезда выдался неприветливым и сырым. Свинцовые тучи тяжело нависли над остроконечными шпилями дворца, обещая затяжной ливень. Королева прижала дочь к себе с такой неистовой силой, словно провожала её не на учебу, а на кровопролитную войну.

— Пиши нам каждую неделю, дитя мое. Каждую неделю, умоляю, — шептала она.

— Обязательно, матушка, — тихо вторила Шарлотта.

Король опустил тяжелую ладонь на плечо дочери, его голос звучал глухо:

— Помни, чья кровь течет в твоих жилах, Шарлотта. И кто ты есть.

— Я сделаю всё, чтобы не посрамить имя Люминель, отец.

Венценосец коротко рассмеялся, однако в глубине его глаз на мгновение мелькнула затененная, горькая тревога. Шарлотта уловила этот взгляд, и у неё противно заныло под ложечкой. Казалось, родители интуитивно предчувствовали беду, но были не в силах облечь свои страхи в слова.

Роскошная карета, запряженная четверкой крылатых пегасов, плавно оторвалась от земли и взмыла в серое небо. Дворец стремительно уменьшался, превращаясь в игрушечный замок. Шарлотта долго сидела у окна, глядя на тающие в дымке родные края. Она размышляла о предстоящей учебе, о древних библиотеках Академии и о призрачной свободе, которая позволит ей наконец ослабить узы вечной притворности. Как оказалось — её надежды были слишком преждевременными.

Спустя несколько часов пути небо окончательно потемнело, налившись чернильной синевой. Карету неожиданно швырнуло в сторону. Один раз, затем второй, куда сильнее. Крылатые кони испуганно, пронзительно заржали, а снаружи, пробиваясь сквозь свист ветра, донеслись яростные крики гвардейцев сопровождения и звон обнажаемой стали.

Шарлотта мгновенно подобралась, рука сама скользнула к потайному карману платья, где покоился один из алхимических ножей. Что-то было не так. Внезапно температура внутри салона резко упала, дыхание превратилось в густой белый пар, а стекла покрылись причудливой вязью морозного инея.

Из дальнего, самого темного угла кареты, соткавшись буквально из ниоткуда, медленно поползла плотная, осязаемая черная тень. От неё несло удушливым шлейфом болотной сырости, гнили и безошибочно узнаваемым, леденящим ароматом скорой смерти.

Сердце принцессы пропустило удар, но разум остался кристально чист. Это не было трагической случайностью или нападением банальных разбойников. К этой атаке готовились долго, тщательно и со знанием дела. Кто-то очень влиятельный приложил масс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.